

Памяти Будимира Гвидоновича Тукумцева

Как-то не укладывается в сознании, что нет больше Будимира Гвидоновича. Он прожил и пережил столько, что казалось, он будет жить ещё очень долго, и сто лет для него — не предел. Он при жизни стал живой легендой нашей социологии, проработав в ней 51 год! И работал до последних дней своей жизни. Он был человеком эпохи 60-х годов 20 века, когда наша страна отходила от сталинского кошмара, и бурно развивались все сферы общественной жизни. Именно тогда вновь возродилась и российская социология, и Будимир Гвидонович был у её истоков.

Помню тот день в 2005 году, когда открылась дверь в сектор «Социологии науки и инноваций», и его руководитель Александр Васильевич Тихонов пропустил впереди себя высокого худощавого человека какой-то нездешней, европейской внешности и провозгласил: «Прошу любить и жаловать, наш новый сотрудник — Будимир Гвидонович Тукумцев». И тут я его сразу узнал. До этого момента я дважды встречал его. Первый раз, когда учился на факультете Социологии и социальной психологии Ленинградского Университета марксизма-ленинизма (да, был такой). Собственно говоря, с этого факультета и начался мой путь в социологию. И тот же Александр Васильевич Тихонов, который читал там курс социологии, в один из дней представил слушателям Будимира Гвидоновича как крупнейшего в СССР специалиста в социологии труда. И Будимир Гвидонович прочитал нам интереснейшую лекцию об исследовании трудовых коллективов, в которых он участвовал. Было это в 1979 году. И тогда отложились в памяти и его образ, и удивительная манера чтения лекции, когда он разыгрывал настоящий спектакль, показывая различные типы рабочих и руководителей.

Второй раз я встретился с Будимиром Гвидоновичем, когда уже работал заводским социологом на одном из крупных производственных объединений Ленинграда. Для нас, молодых социологов, действовала «школа заводского социолога», которой руководил Борис Иванович

Максимов, возглавлявший тогда социологическую службу «Кировского завода». И на одном из занятий этой школы в 1983 году я снова увидел Будимира Гвидоновича. Тогда главной проблемой для заводских социологов было внедрение бригадных форм труда на предприятиях. И Будимир Гвидонович прочитал нам лекцию об опыте внедрения бригадного подряда на АвтоВАЗе, в котором он участвовал как исследователь и консультант. Эта лекция и те статьи Будимира Гвидоновича, которые я отыскал в Публичной библиотеке, очень помогли мне тогда в работе.

И мне предстояло работать с этим «гуру» заводской социологии в одном секторе!

Теперь я вспоминаю время моей работы вместе с Будимиром Гвидоновичем, как лучшее в моей социологической карьере. Мы вместе осваивали совершенно новую для нас обоих отрасль знания «Социологию инноваций». Особенно мне запомнилась работа по возглавляемому Будимиром Гвидоновичем гранту РГНФ «Формирование инновационной культуры как условия перехода России к инновационному развитию». Это были 2006-2008 годы, годы медведевской «оттепели». Я поражаюсь, с каким энтузиазмом, Будимир Гвидонович работал над этой проблематикой. Он предложил новый подход к изучению инновационной культуры, основывающийся на культуральной социологии Дж. Александера. И это в 80-летнем возрасте! Результатом деятельности Будимира Гвидоновича в социологии инноваций явились 14 публикаций по этой тематике с 2007 по 2014 год. Без сомнения, эти работы войдут в классику социологии инноваций в современной России.

Для меня так и осталось загадкой жизненное и творческое долголетие Будимира Гвидоновича. Очень многие коллеги сходили с «научной дистанции» задолго до того возраста, в котором он продолжал полноценную научную жизнь. У меня есть на этот счёт гипотеза. Будимир Гвидонович был среди нас человеком из «другой России», той, «которую мы потеряли». Будимир Гвидонович много рассказывал мне о своих предках, среди которых были предприниматели, офицеры старой русской армии, учёные. Можно ли встретить сегодня среди нас человека, который знает свою родословную с 15 века?! А Будимир Гвидонович знал своего предка, который в 15 веке приплыл в Латвию из Любека среди немецких переселенцев. В роду у него перемешались столько национальностей, что даже трудно их все перечислить. Я долго думал, откуда в Будимире Гвидоновиче столько аристократизма и интеллигентности. Мне иногда казалось, что он мог бы сниматься в исторических фильмах в роли гвардейских офицеров или высших сановников. Как-то

он показал мне свою фотографию в форме железнодорожных войск, ведь по первому своему образованию он был инженером-железнодорожником, а до 1956 года весь инженерный и управляющий состав железных дорог принадлежал к железнодорожным войскам. Так вот, форма эта на нём сидела как «влитая». Вот что значит «порода», сформированная веками отбора всех лучших качеств многих поколений предков, преданно служивших России.

Будимир Гвидонович, кроме научной деятельности, занимался также и историей своего рода. Я знаю, что он написал об этом книгу, а также мемуары о своей жизни. Мне кажется, что биографический фонд нашего института должен обязательно включить эти материалы в свою коллекцию. Сама жизнь Будимира Гвидоновича может быть материалом для исследований не только социологии и истории науки, но и истории России.

Я счастлив, что мне довелось работать совместно с таким выдающимся человеком. Светлая память о нём будет поддерживать меня до конца моих дней.

Мищенко Александр Сергеевич,
старший научный сотрудник
Социологический институт РАН —
филиал ФНИСЦ РАН